

078

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

КАРЛА КЭССИДИ
НЕ БЕГИ ОТ ЛЮБВИ

ИНТРИГА

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Карла Кэссиди

Не беги от любви

Серия «Интрига – Harlequin», книга 78

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55184855
Не беги от любви: Центрполиграф; Москва; 2020
ISBN 978-5-227-09064-5

Аннотация

Элайза Берк получает в наследство от деда бывшего мужа большой дом с участком и с радостью переезжает в него вместе с двумя своими маленькими детьми. Вскоре выясняется, что дом полон пугающих тайн. К счастью, рядом живет Трой – симпатичный мужчина, который очень подружился со своими новыми соседями и оказывает им поддержку. Добрые отношения перерастают в любовную связь. Два одиноких человека могли стать счастливыми, если бы Трой, переживший тяжелое горе, не считал, что он не имеет на это права. Его решение расстаться с Элайзой разбивает ей сердце. Но разве может он остаться в стороне, когда маленькой семье любимой женщины грозит опасность...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Карла Кэссиди

Не беги от любви

Desperate Intentions

Copyright © 2019 by Carla Bracale

«Не беги от любви»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Пролог

Он копал могилу. Копал как можно глубже, чтобы захоронение никто не нашел. Луна ярко освещала задний двор, но он не слишком беспокоился, что кто-нибудь увидит его.

Трой Андерсон оперся о черенок лопаты и вытер лоб: пот заливал глаза. Даже сейчас, ночью, жара была нестерпимой. В августе в Канзас-Сити всегда жарко и очень влажно.

Он посмотрел в вырытую им глубокую яму и отметил, что почти ничего не ощущает. Умер человек; его смерть должна вызвать цепную реакцию. Скоро погибнет еще один, тот, которому Трой желал самого худшего. О его смерти он мечтал много бессонных ночей.

Этого он добивался три долгих года. Так почему сейчас его не переполняет безумная радость? Теперь тому, кто погубил его жизнь и украл его счастье, вышел срок. Назначена дата... но Трой ощущал внутри только оцепенение и пустоту.

Он снова вытер лоб и принялся копать плотную землю. Футболка промокла от пота; латексные перчатки липли к рукам. Ему не терпелось поскорее снять их.

Вырыв достаточно глубокую яму, он поднял с земли заранее приготовленный белый пакет из продуктового магазина. Вынул из пакета пистолет и несколько долгих минут держал его в руках. Из этого пистолета сегодня ночью он должен был убить человека по имени Стивен Уинтроп. Трой никогда в

жизни не встречал Уинтропа, но знал: именно Уинтроп изнасиловал и убил женщину, которая всего лишь показывала дом потенциальному покупателю. Уинтропу удалось не сесть за решетку из-за технических ошибок следствия. Он вышел сухим из воды, хотя все знали, что негодяй виновен.

Накануне Трой всю ночь не мог уснуть; он думал о том, что ему предстоит лишить человека жизни. Он собирался совершить хладнокровное убийство. Убийство было единственным способом добиться справедливости, в которой он нуждался... ох как нуждался!

Утром он проснулся с тяжелой головой, думая о том, что ему предстоит. Однако, развернув утренний выпуск газеты, он узнал, что Стивена Уинтропа уже убили. Судя по репортажу, ему перерезали горло в собственной спальне.

Трой понял, что ему не придется совершить убийство, хотя он заключил договор. Он понятия не имел, кому принадлежал пистолет и кто им пользовался перед тем, как оружие подбросили в его почтовый ящик вместе с запиской, в которой содержались подробные инструкции о дне и времени убийства Уинтропа. Трой не знал, с какими еще преступлениями может быть связан присланный ему пистолет. Серийные номера оказались сточены, но Трою было известно: сейчас есть средства и способы, которые позволят их восстановить. Он решил как можно быстрее избавиться от улики. Ему казалось, что единственный надежный способ – зарыть пистолет как можно глубже. Он бросил пистолет в яму и стал

забрасывать его землей.

Закопав яму, он снова оперся о лопату. На него вдруг навалилась страшная усталость. Он мечтал о том, чтобы не спеша принять душ и лечь спать. Может быть, сон усмирит демонов, бушующих у него в душе.

Трой выпрямился, бросил взгляд на соседний трехэтажный дом и оцепенел. Какая-то фигура стояла у окна на втором этаже. Кто-то наблюдал за ним... и видел, как он зарыл пистолет.

Глава 1

– Мама, я хочу надеть розовые туфли, но не могу их найти! – крикнула Кэти из своей комнаты наверху.

– Школьный автобус придет через пять минут. Мне все равно, во что ты будешь обута, лишь бы обувь была на обеих ногах. – Элайза Берк глубоко вздохнула, стараясь не выходить из себя.

С тех пор как начались занятия в школе, каждое утро у них в доме начиналось с беготни и суеты. Надо было собрать детей и посадить их в школьные автобусы. Ее дочь Кэти ходила во второй класс в обычной школе, а сына Сэмми в школу для слепых в Канзас-Сити отвозил маленький желтый автобус.

– Кэти, – крикнула она, задрав голову, – нам пора! – Она повернулась к Сэмми, который сидел за столом в кухне. – Клянусь, из-за твоей сестры я состарюсь раньше времени!

Сэмми хихикнул:

– Но мы все равно ее любим!

– Да, мы все равно ее любим, – согласилась Элайза.

– Иду! – крикнула Кэти, топоча вниз по лестнице. Она сияла улыбкой. На одной ноге у нее была синяя туфелька, а на другой – розовая.

– Туфли на обеих ногах, – с гордостью объявила девочка. Элайза вздохнула.

– Берите коробки для завтрака и пойдем на остановку, – сказала она. – Не то пропустим автобусы.

Они втроем вышли из дома. Сэмми держал ее за руку, но скорее по привычке. Он быстро привык к новому дому и кварталу и хорошо здесь ориентировался.

Сжав его теплую ручку, Элайза снова вздохнула. Как грустно! У Сэмми очень красивые голубые глаза и длинные темные ресницы. Однако он слеп от рождения... Тем не менее он очень смысленный и радостный ребенок.

Кэти семь лет, и она самая настоящая артистка. Обожает моду и все блестящее. А еще она пылко любит младшего братика. Разница между детьми всего год, и они очень дружны.

Едва они подошли к автобусной остановке, как из-за угла вывернул автобус Кэти. С грохотом открылись двери. Расцеловав мать, Кэти поднялась в салон и скрылась из виду. Через несколько минут уехал и Сэмми, а Элайза зашагала к дому.

Дом... Неожиданный подарок в виде огромного трехэтажного дома стал приятным и поразительным сюрпризом, позволившим им выехать из тесного многоквартирного дома, где они жили прежде. Дом оставил ей дедушка бывшего мужа, которого Элайза почти не знала. Они переехали месяц назад.

Войдя, Элайза сразу направилась в кухню, проверить, как готовится еда в мультиварке. Она включила ее час назад. По дому уже разнесся запах курицы с помидорами по-итальян-

ски.

Затем она отправилась в комнату, в которой оборудовала свой кабинет. Он представлял собой неправильный восьмиугольник. Впрочем, как они выяснили вскоре после переезда, необычная планировка отличала многие комнаты и помещения в большом доме.

Элайза кое-как собрала волосы в конский хвост на макушке и села за стол. Когда Сэмми было два года, ее муж Блейк бросил ее... и детей. Ей очень нужна была работа, но такая, которую можно выполнять дома: она должна была заботиться о незрячем ребенке. Именно тогда она начала свое дело: открыла фирму веб-дизайна. К счастью, ее усилия окупились. Заказы поступали регулярно, ей удавалось платить по счетам, а дети были одеты и хорошо накормлены.

Естественно, большой дом, за который к тому же не нужно было платить, стал для их семьи отличным подспорьем. Теперь Элайза могла начать откладывать деньги на колледж детям. Кроме того, к тому времени, как Сэмми исполнится шестнадцать, Элайза хотела приобрести для него собаку-поводыря.

Впервые с тех пор, как Блейк от них ушел, она по-настоящему поверила в то, что все ее мечты осуществляются.

Но пора приниматься за работу. Она села за компьютер. Чтение почты стало настоящим испытанием после того, как в ее жизни появился Леон Уитакер. И сегодняшний день исключением не стал. Элайза получила три письма и два тек-

стовых сообщения от человека, который угрожал погубить ее жизнь. Элайза вздохнула, гадая, когда же Леон наконец перестанет злиться и оставит ее в покое.

Она удалила послания Уитакера не читая. Вдруг в дверь позвонили. Элайза вскочила и поспешила в прихожую.

Открыв дверь, она увидела, что на крыльце стоит ее красавец-сосед. Официально они еще не были знакомы, но Элайза не раз наблюдала за тем, как он, голый по пояс, косит газон перед своим домом.

– Здравствуйте. – Он улыбнулся, показав ровные белые зубы, и положил к ее ногам большой цветущий куст. – Вот подумал, что пора официально представиться и поприветствовать вас в нашем квартале. Меня зовут Трой Андерсон.

– Здравствуйте. Меня зовут Элайза... Элайза Берк. – Она посмотрела на куст. – Спасибо... великолепное растение! – На крепких зеленых стеблях красовались огромные темно-розовые цветы.

– Это пион. По-моему, куст будет неплохо смотреться вот здесь, перед вашим крыльцом. – Он показал на пустой клочок земли и выжидательно посмотрел на нее.

– Чудесная мысль... Не хотите кофе?

Она жестом показала на кресло-качалку на крыльце.

Стоило ему улыбнуться ей, и у нее в груди запорхала целая стая бабочек.

– От кофе не откажусь. – Он поднялся на крыльцо и направился к качалке. От него пахло солнцем и приятным оде-

колоном с лесным ароматом.

– Я сейчас...

Элайза вошла в дом и на всякий случай заперла за собой дверь. Она никогда не забывала о том, что она – мать-одиночка с двумя маленькими детьми. Трой казался вполне порядочным, законопослушным гражданином, но она не чувствовала себя с ним настолько свободно, чтобы приглашать его домой – по крайней мере, пока. Она засыпала кофе в кофеварку и стала наблюдать, как ароматная черная жидкость капает в стеклянный кофейник. Потом разлила кофе по кружкам и вышла на крыльцо.

– Я не спросила, какой кофе вы любите – черный или со сливками, с сахаром или без?

– Черный, – снова улыбнулся он, взяв у нее кружку.

Элайза села в стоящее рядом плетеное кресло.

– Я видел ваших детей, – заметил он. – Они играли у вас на заднем дворе.

– Да. Их зовут Сэмми и Кэти. – При мысли о детях она невольно улыбнулась. – Кэти семь лет, а Сэмми шесть.

– А где мистер Берк? – Он не сводил с нее пытливого взгляда.

– Никакого мистера Берка нет, – ответила она, решив быть честной. При воспоминании о Блейке она всегда злилась и грустила одновременно. – А что у вас? Имеется ли миссис Андерсон?

– Нет. Я разведен. Ни жены, ни детей. – Он помрачнел,

правда, всего на миг, а потом снова улыбнулся, и от его улыбки у нее замерло сердце. – Итак, Элайза Берк, чем вы зарабатываете себе на жизнь? Я типичный любопытный сосед, которому все интересно, – пояснил он, поднося кружку к губам.

– У меня свое дело; я веб-дизайнер, – ответила Элайза. – А у вас, наверное, фирма ландшафтного дизайна? Я видела у вашего дома грузовик с названием.

Сердце у нее по-прежнему замирало, в животе порхали бабочки. Уже много лет она вот так не реагировала на мужчину.

– Совершенно верно, – ответил сосед. – Может быть, мы с вами даже сможем обмениваться услугами. Например, я покошу вам газон, а вы обновите мой сайт.

– Не сомневаюсь, мы вместе что-нибудь придумаем. – На самом деле Элайза меньше всего думала о газоне у дома, который побурел от жаркого солнца и не нуждался в косьбе.

– Кстати, я сам посажу вам куст, который принес.

– Вы слишком добры, – смутилась она.

– Чушь! Я его принес, я и посажу. Завтра займусь. – Он отпил еще кофе и снова улыбнулся: – Кстати, когда вы открывали дверь, я почувствовал очень приятный аромат.

– Готовлю в мультиварке курицу по-итальянски с помидорами.

– Обожаю курицу по-итальянски с помидорами!

Ей показалось, что сосед снова смотрит на нее выжида-

тельно.

– Если хотите, приходите к нам ужинать. Обычно мы садимся за стол около пяти, – выпалила она, не успев хорошенько все обдумать.

– Звучит заманчиво. С удовольствием к вам присоединюсь. – Трой Андерсон допил кофе, встал и протянул ей пустую кружку. – Элайза, к сожалению, мне пора, но я буду с нетерпением ждать вечера. Большое спасибо за кофе и приглашение.

Она встала и смотрела ему вслед, пока он не скрылся в своем доме. Только тогда она развернулась и вошла к себе. Вернулась за стол и задумчиво нахмурилась.

Зачем он напросился на ужин? Элайза пришла в замешательство, но в то же время ощущала приятное возбуждение.

Направляясь к дому, Трой думал о том, что только что произошло. Он познакомился с соседкой. Элайза Берк – настоящая красавица. У нее роскошные черные волосы, красивые серые глаза и выдающиеся скулы. Впрочем, он решил познакомиться с новой соседкой вовсе не потому, что его привлекла ее красота. Он непременно должен узнать, кто стоял у окна на втором этаже и видел, как он закапывает пистолет.

Остается надеяться, что вечером он выяснит все, что его интересует.

Кто-то убил Стивена Уинтропа. Значит, кто-то решил играть по своим правилам. Трой помнил, что с такой же про-

блемой в свое время столкнулся Ник Саймон. Он решил встретиться с Ником, хотя встречи не предусматривались правилами, которые они для себя установили.

Он достал из кармана сотовый телефон и набрал номер Ника. Ник ответил после второго гудка.

– Ник, это Трой.

Последовала долгая пауза; Трой понимал, что Нику сейчас меньше всего хочется говорить именно с ним.

– Привет, – ответил наконец Ник явно напряженным голосом.

– Нам надо встретиться, – продолжал Трой.

Снова последовала долгая пауза.

– Считаешь, это в самом деле надо?

– Да, – ответил Трой. – Пожалуйста, Ник!

Он услышал глубокий вздох на том конце линии.

– Когда?

– Если можно, сейчас.

– Встретимся через полчаса на обычном месте, – сказал Ник и нажал отбой.

Через пять минут Трой сел в свой рабочий грузовичок и направился к старому заброшенному бейсбольному полю. Именно там шесть человек составили план, по которому каждый из них мог отомстить и добиться справедливости, в которой им было отказано.

Он не мог не думать об Энни, а при мысли о ней из глубины души всегда поднимались горе, пустота – и ярость, ко-

торую лишь совсем немного приглушило время.

Он спрыгнул на землю в высокий бурьян. Раньше на стадионе тренировались маленькие бейсболисты, но теперь все здесь было заброшено, и природа постепенно отвоевывала свое. Деревянные открытые трибуны почти добела выцвели под жарким солнцем; перила кренились набок. Какие-то юные таланты разноцветными красками из баллончиков расписали навес, под которым когда-то торговали закусками и напитками. Но даже граффити выцвели – сюда давно никто не приходил.

Трой направился к густой рощице вдали. Именно там, рядом с упавшим деревом, шесть ожесточенных от горя мужчин замыслили убийство.

Они познакомились два года назад на групповом сеансе психотерапии. У всех шестерых имелось кое-что общее. Во-первых, убийцы, которые зверски расправились с их близкими, вышли сухими из воды из-за каких-то ошибок, допущенных следствием. Во-вторых, всех их раздирали ярость и отчаянная жажда справедливости.

Они придумали отличный план – так им тогда казалось. Каждый должен был убить преступника, причинившего горе другому. Таким образом, их ничего не связывало с потенциальными жертвами; они надеялись, что не вызовут подозрений у правоохранительных органов.

Трой направился в рощу. Даже в тени было жарко; над головой жужжали мухи, словно возражали против того, что

Трой проник в их владения. Он не хотел сюда возвращаться. Не хотел думать о преступлении, которое привело его сюда. Но его тревожило, что кто-то из шестерых решил действовать в одиночку, на свой страх и риск. Так они не договаривались!

Он сел на упавшее дерево и стал ждать Ника. Как ни странно, думал он не об убийстве, а о своей соседке, Элайзе Берк.

Прошло уже много времени с тех пор, как Трой перестал обращать внимание на женщин. Три года назад, после того, как от него ушла жена, он решил, что с серьезными отношениями покончено. Но Элайза Берк что-то зажгла в нем – он уже давно не чувствовал ничего подобного. Разумеется, Трой не думал, что из их знакомства что-нибудь выйдет. Более того, он сам этого не допустит, даже если соседка сама проявит к нему интерес. Ему просто хотелось узнать, кто из ее близких наблюдал за ним вчера ночью. Он придет к ней на ужин и попробует получить ответ на свой вопрос, только и всего.

Он не успел все как следует обдумать, потому что появился Ник. На лбу у высокого брюнета проступила морщина.

– В чем дело? – Он не сел рядом, а встал сбоку, прислонившись к соседнему дереву. Ему как будто не хотелось приближаться к Трою.

– Вчера ночью я должен был пристрелить Уинтропа, но кто-то меня опередил.

Ник поморщился:

– Совсем как было у меня.

– Кто-то нарушил условия, что очень меня тревожит.

Ник глубоко вздохнул.

– Послушай... я не желаю иметь с этим ничего общего.

Я решил жить дальше. Я встретил замечательную женщину, полюбил ее... мы собираемся пожениться.

– Да-да, я понял, что ты не хочешь иметь с делом ничего общего, и все же ты в нем замешан, – ровным тоном заметил Трой. – Неужели тебя не беспокоит, что кто-то из нас шестерых действует на свой страх и риск? Есть у тебя какие-нибудь соображения? Кто это может быть?

Ник снова нахмурился.

– Все задумал Адам. Может быть, он решил взять дело в свои руки?

Адам Кинкейд был одним из них; это он проявил инициативу и продумал все подробности плана. Его жену убили уличного банкомата после того, как она сняла двести долларов. Ради наличных наркоман выволок ее из машины и зарезал... Присяжные так и не пришли к согласию, и прокурор решил не пересматривать дело.

– Если все так и есть, то мы и все остальные превращаемся в помеху, – заметил Трой.

– Думаешь, потом он решит нас убрать, чтобы мы его не выдали? – Ник смерил его ошеломленным взглядом.

Трой досадливо вздохнул.

– Я уже не знаю, что и думать. Просто хотел, чтобы ты знал: кто-то нарушил правила, о которых мы договорились. Правда, должен признать, что вчера утром, когда я понял, что мне не придется никого убивать, я испытал облегчение.

– Да, я почувствовал то же самое, когда оказалось, что кто-то уже убил человека, которого должен был прикончить я. – Ник снова нахмурился, и его глаза потемнели. – А ведь я даже пришел к нему домой, чтобы его убить! Не скрою, то, что я там увидел, приятным не назовешь... Мне показалось, что убийца Брайана Макдауэлла наслаждался процессом. Горло у Макдауэлла было перерезано от уха до уха... Не всякий способен на такое. И на лбу у него была вырезана какая-то буква... кажется, «М».

Трой снова напрягся:

– «М»? Как первая буква в слове «Месть»?

– Может быть... а может, там что-то другое. Но зачем вырезать что-то на лбу у убитого?! Зачем уродовать того, кому только что перерезал горло?

– Откуда мне знать? И что нам теперь делать?

– Ничего. Я уже предупредил всех остальных, что выхожу из игры. Когда я согласился участвовать в этом безумном замысле, мне показалось, будто я заключил сделку с самим дьяволом, – ответил Ник.

Трой долго смотрел на него.

– Что ты почувствовал сегодня утром, когда узнал, что умер человек, который изнасиловал и убил твою жену?

– Ничего, – ответил Ник. – Я ничего не почувствовал. Моя жена по-прежнему мертва, и убийство Уинтропа ее не воскресило. Я начал новую жизнь, а больше для меня ничего сейчас не имеет значения. – Он оттолкнулся от дерева и выпрямился. – Трой, надеюсь, больше не будет никаких последствий... и вообще, забудь мой телефон навсегда.

Ник развернулся и быстро скрылся из виду. Трой еще долго сидел на поваленном дереве, ему больше не хотелось думать об их плане. Скоро кто-то непременно убьет Дуайта Уэзерби. Трой очень хотелось, чтобы Уэзерби умер, и он не собирался ничего предпринимать, чтобы этому помешать. Вот что делало его плохим.

Глава 2

Накрывая стол к ужину и ставя дополнительную тарелку, Элайза поймала себя на том, что волнуется. Появится ли кра-савец-сосед? На всякий случай – вдруг он все же придет – она переделалась в более нарядные узкие черные джинсы и блузку цвета лаванды, которая, как она знала, идет к ее серым глазам. Кроме того, она распустила волосы; теперь они мягкими волнами спадали ей на плечи. Она даже нарисовала ресницы и мазнула губы розовым блеском.

Нет, никакие романтические отношения ей не нужны; она их не ищет. После того как Блейк ее бросил, она почти забыла о том, что еще молода. Да и едва ли она лакомый кусочек для мужчин, ведь у нее двое маленьких детей, причем один из них незрячий. Все очень просто – ей хочется лучше узнать Троя Андерсона. Важно установить хорошие добрососедские отношения.

– Мам, посмотри, что нашел Сэмми! – крикнула Кэти из гостиной.

Элайза достала из духовки чесночный хлеб и вышла к детям.

– Сэмми, что ты нашел? – спросила она.

Сэмми провел пальцами по белой деревянной обшивке стены, и одна панель вдруг отскочила. За ней оказалось пустое пространство размером с небольшой шкаф – оба ее ре-

бенка вполне могли здесь спрятаться.

– Здесь тайник! – воскликнул Сэмми.

– Подумать только! – изумленно воскликнула Элайза.

Надо сказать, тайник был не первым сюрпризом в новом доме. Через две недели после их заселения Сэмми обнаружил потайную лестницу, которая вела из комнаты Кэти в кладовую для продуктов при кухне.

– Отличный тайник! – сказала Элайза вслух и вошла внутрь, проверить, нет ли чего опасного внутри. – Вы можете играть здесь в прятки. Но сейчас, пожалуйста, умойтесь перед ужином. Возможно, у нас будут гости!

– Гости?! – просияла Кэти. – Кто? Мисс Люси?

– Нет, не мисс Люси. Возможно, к ужину придет наш сосед. Поэтому марш умываться. Ужинать сядем минуты через три. – Проследив, чтобы дети направились в ванную, Элайза вернулась в кухню.

Часы на плите показывали без семи пять. Возможно, он не придет – что ж, тем лучше. Все происшедшее показалось ей, по меньшей мере, странным.

Дети уже сели за стол, когда в дверь позвонили.

– Подождите, я сейчас вернусь, – сказала Элайза, стараясь не обращать внимания на радостное предвкушение.

Он стоял на крыльце, улыбаясь своей чувственной улыбкой. Джинсы плотно облегли узкие бедра, подчеркивая широкую грудь под голубой легкой рубашкой.

– Надеюсь, я не опоздал? Меня задержали на работе. – Он

протянул ей бутылку красного вина.

– Нет, вы как раз вовремя, – ответила Элайза. – Это совсем не обязательно, – добавила она, взяла у него вино, жестом пригласила войти, а затем провела в кухню. – Сэмми и Кэти, познакомьтесь с нашим соседом, мистером Андерсоном.

– А я вас видела! – воскликнула Кэти, широко улыбаясь. – Вчера ночью вы закапывали у себя на заднем дворе сокровище... Обожаю сокровища!

Он стоял, покачиваясь на пятках; Элайзе показалось, что его красивое лицо побледнело. Потом он рассмеялся:

– Что ты, детка! Я закапывал совсем не сокровище. К сожалению, в тот день я нашел у себя во дворе дохлую кошку, и пришлось ее зарыть.

– А вы почему не спали среди ночи, юная леди? – поинтересовалась Элайза у дочери.

– Я проснулась и пошла в комнату к Сэмми, потому что подумала, что ему снится страшный сон, – ответила Кэти, невинно хлопая длинными черными ресницами. – Ты ведь знаешь, я не хочу, чтобы Сэмми боялся.

– Трой, садитесь, пожалуйста! – Элайза развернулась к гостю и жестом указала на стул во главе стола.

Все начали раскладывать еду.

– Отчего умерла та кошка? – спросила Кэти, когда все приступили к еде.

– Не знаю, – ответил Трой.

– Курица на шесть, хлеб на три, салат на девять, – тихо сказала Элайза, обращаясь к Сэмми.

Трой посмотрел на Сэмми, потом перевел взгляд на Элайзу. По его удивленному лицу Элайза поняла: только сейчас до него дошло, что Сэмми незрячий. Потом Трой кашлянул и наградил ее улыбкой, от которой она растаяла.

– Мой папа умер, – заметила Кэти. – Значит, мой папа и ваша кошка теперь на небе вместе.

– Твой папа любил кошек? – спросил Трой.

Кэти посмотрела на Элайзу:

– Мама, папа любил кошек?

– Наверняка любил, – ответила Элайза.

Она не хотела, чтобы дети узнали, что она возненавидела их отца еще до его ухода. Прошло меньше года после того, как он их бросил, а потом разбился на мотоцикле во Флориде.

– Расскажите о вашей компании по ландшафтному дизайну, – обратилась она к Трою, желая сменить тему.

– Вначале у меня был только маломощный фургон и газонокосилка, – ответил он. – Мне всегда нравилось работать в саду. Теперь у меня десять грузовиков и много сотрудников.

– Ух ты, здорово!

– Мне повезло – я получил несколько выгодных заказов.

Кстати, курица просто изумительная.

– Спасибо, – ответила Элайза.

– Мама отлично готовит, – сказал Сэмми.

– И она красивая. Мистер Андерсон, вы так не считаете? – спросила Кэти с обезоруживающей улыбкой.

– Кэти! – Элайза почувствовала, как краснеет.

Трой рассмеялся.

– Да, Кэти, твоя мама очень красивая.

Остаток ужина дети болтали о школе и о том, чем любят заниматься в свободное время. Элайза все время остро ощущала близость Троя – пожалуй, слишком остро, если иметь в виду, что он только сосед, который просто зашел к ужину.

Она очень гордилась детьми, которые во время ужина демонстрировали безупречные манеры.

– Ваш дом такой же ненормальный, как и наш? – спросил Сэмми.

– Что значит ненормальный? – уточнил Трой.

– Я нашел тайник в гостиной и потайную лестницу в спальне Кэти – она ведет в кладовку при кухне, – ответил мальчик.

Трой посмотрел на Элайзу.

– Так и есть, – кивнула она. – Похоже, в нашем доме много тайн.

– Я мечтаю найти здесь какие-нибудь спрятанные сокровища, – выпалила Кэти. – Обожаю сокровища, особенно блестящие.

Элайза и Трой рассмеялись.

– Наверное, вы купили такой большой дом, чтобы искать в нем спрятанные сокровища?

Элайза снова рассмеялась:

– Едва ли! Кстати, дом мы не покупали, а получили в наследство. Его оставил мне дедушка моего покойного мужа; он скончался несколько месяцев назад. Не скрою, я очень удивилась.

– А я все гадал, почему после смерти Фрэнка у дома не появилась табличка «Продается», – признался Трой.

К этому времени все покончили с едой. Дети попросили разрешения выйти из-за стола и посмотреть телевизор.

– Пожалуйста, позвольте мне помочь убрать со стола, – сказал Трой.

– Не позволю, – с улыбкой ответила Элайза. – Давайте-ка я сварю вам кофе; вы посидите и поговорите со мной, а я займусь посудой.

– Ладно, если вы настаиваете, – согласился он.

Через несколько минут Элайза поставила перед гостем чашку с кофе, а он еще немного рассказал ей о своем предприятии. Когда Тройу было десять лет, отец купил ему первую газонокосилку, а позже посоветовал открыть малое предприятие.

– Я и не думал, что займусь чем-то другим, – объяснил Трой. – Мне нравится работать на воздухе и помогать людям создавать из окружающего их хаоса нечто красивое.

– Хорошо, когда любишь свое дело, – заметила Элайза.

– А вы любите свое дело? – Он посмотрел на нее поверх чашки.

– В основном люблю... правда, иногда попадаются безумные клиенты. Есть у меня один тип, который заваливает меня грязными сообщениями и письмами из-за одного проекта...

– Почему? – удивился он.

Поставив в холодильник контейнер с остатками курицы, Элайза развернулась к нему.

– Вначале я согласилась создать для него сайт, но, приступив к работе, поняла, что сайт порнографический, поэтому отказалась от заказа. Я вернула ему аванс и решила, что на том наши с ним отношения закончатся, но он вот уже несколько недель донимает меня.

– Вы обращались в полицию? – спросил Трой.

– Ах нет, все не до такой степени страшно. Он просто мне докучает.

– Вы живете одна с детьми. Если вдруг что-то выйдет из-под контроля, помните, что я рядом.

– Спасибо, я вам очень признательна. Кстати, вы, случайно, не знаете хорошего дератизатора? По-моему, у нас завелись мыши. Мы с детьми по ночам слышим какой-то шорох за стенами.

– Вообще-то знаю. Его зовут Майк, Могучий Мышелов.

– Неужели его действительно так зовут? – Элайза невольно рассмеялась.

– Действительно. – Трой широко улыбнулся и покачал головой. – Майк – мой друг. Мы вместе учились в школе и с

тех пор дружим. Хотите, я дам вам его телефон?

– Да, пожалуйста. – Элайза достала из кармана сотовый телефон и вбила номер, который он ей продиктовал.

– Если вы не против, я вам и свой номер продиктую, – продолжал Трой, доставая свой телефон. – А вы дайте мне ваш на всякий случай. Всегда полезно знать телефон соседа.

Они обменялись номерами телефонов.

– Вам здесь понравится. Квартал у нас тихий.

– Раньше мы жили в шумном многоквартирном доме, и сейчас я наслаждаюсь тишиной, – призналась Элайза.

– Почти все местные жители пожилые; они поселились здесь уже очень давно. Я не со многими знаком, но те, кого знаю, очень милые люди.

– Приятно слышать, – ответила она. – По-моему, дом с другой стороны от нас пустует. Я заметила на прошлой неделе грузовик службы переезда, а позавчера у крыльца появилась табличка «Продается».

– Там жили Фостеры, – пояснил Трой. – Пожилая пара. Недавно они решили, что для них двоих дом слишком велик.

– Да, дома здесь большие, – кивнула она. – Я пока не знаю, что делать с половиной комнат...

– Лично я использую верхний этаж в основном для хранения. – Он допил кофе и встал. – Наверное, мне пора. Хватит вам надоедать. Все было очень мило. Спасибо, что пригласили меня.

– Спасибо, что пришли, – ответила она. – Всегда хорошо

знать соседей.

Они вместе дошли до двери. Вечер прошел очень приятно. Давно уже Элайза не вела по вечерам взрослых разговоров; и совсем неплохо, что ее сосед так непринужденно держится.

Через два часа она присела на край постели Кэти и подоткнула дочке одеяло на ночь.

– Не нужно среди ночи ходить к брату в комнату, – сказала она, убирая со лба девочки длинную прядку темных волос.

– А если я проснусь ночью и решу, что ему приснился страшный сон? – Серые глаза Кэти потемнели. – Не хочу, чтобы Сэмми боялся!

– Ты молодец, что так заботишься о Сэмми. Но если твоему брату приснится страшный сон и он испугается, он позовет меня, – ответила Элайза, – а всем принцессам нужно хорошо выспаться ночью.

– А я и правда принцесса, – решительно ответила Кэти.

– Конечно, ты моя любимая маленькая принцесса. – Элайза нагнулась и поцеловала дочку в щеку. – Спокойной ночи, милая!

– Спокойной ночи, мамочка!

Элайза встала, выключила верхний свет и перешла в комнату Сэмми, которая располагалась напротив. Его широкая кровать располагалась у одной стены; а у противоположной – стоял комод. Пол не застелен ковром, чтобы мальчик не споткнулся в своем мире мрака. Сэмми быстро выучил, сколько

шагов до туалета, а сколько – до верхней площадки лестницы. Вначале Элайза хотела поселить его внизу, но Сэмми настоял, что хочет спать наверху, рядом с сестрой. Он был замечательным малышом, и Элайза очень гордилась своим сыном. Сэмми никогда не жаловался на страшные сны. Элайза подозревала, что страшные сны иногда снятся самой Кэти, и она ходит к брату в поисках утешения.

Она присела на край его кровати, и сынишка улыбнулся.

– Готов к сладким снам? – спросила она.

– Да... если мыши будут сидеть тихо.

– Очень скоро мы разберемся с этими шумными, надоедливými мышами, – пообещала она. – А пока желаю тебе спокойной ночи. До утра! Завтра суббота, так что спи, сколько хочешь.

– Да, очень хочу спать, – ответил Сэмми.

Она поцеловала его, еще раз пожелала спокойной ночи, вышла из его спальни и направилась к себе.

Ей по-прежнему было немного не по себе в огромном старом доме, но она понимала: для того, чтобы привыкнуть, нужно время. Переодевшись в ночную рубашку, Элайза позволила себе немного подумать о Трое Андерсоне. До чего же он красив! Кроме того, кажется, он очень славный человек. Особенно хорошо он вел себя с Сэмми; он не разговаривал с ним как с дурачком и не повышал голос, как будто Сэмми не только слепой, но и глухой.

Она легла в постель и погасила свет. Приятно было уго-

щать соседа ужином и вести непринужденную беседу. И все-таки не важно, порхают от него бабочки в животе или нет. Такое же чувство возникло у нее, когда она познакомилась с Блейком, но с ним все закончилось плохо.

Она глубоко вздохнула, надеясь, что сегодня мыши их не побеспокоят.

Трой остановил рабочий грузовичок на дорожке и устало вздохнул. Хотя было всего начало четвертого, день выдался трудным.

Утром двое его сотрудников не вышли на работу. К счастью, сегодня предстояло лишь косить траву, поэтому Трой все сделал сам. Но эти двое не вышли утром в субботу уже не в первый раз. Еще одно нарушение – и он их уволит.

Прогульщики молоды, и у них нет жен и детей; по крайней мере, ему не придется беспокоиться за их семьи.

Он вылез из грузовичка и посмотрел на соседний дом. Когда он вспомнил Элайзу, уровень адреналина у него в крови резко подскочил. Разумеется, он находил ее очень привлекательной. Она была обаятельна и мила. Несколько раз он заметил, как темнели ее красивые серые глаза. Ему хотелось узнать, какие чувства ее обуревают. Кроме того, на него произвела большое впечатление ее сила. Нелегко быть матерью-одиночкой двоих детей, тем более когда один из них слеп.

Он обещал ей, что сам посадит куст пиона, и с удивлени-

ем понял, что рад этому. Теперь у него есть повод снова увидеться с Элайзой. Нужно посадить куст сейчас, до того, как он примет душ и переоденется в чистое. Но сначала он собирался зайти в дом и выпить большой стакан чего-нибудь холодного.

Он вошел в прихожую своего большого трехэтажного дома, купленного им полтора года назад, когда он решил начать жизнь заново. Здесь еще многое надо сделать, но это хорошо, ремонт занимал его мысли, отгоняя мучительные воспоминания.

Он сам отциклевал полы и покрасил стены. Обновил сантехнику и заменил все окна. Он считал, что потраченные деньги и силы того стоят. По крайней мере, эта работа не дала ему сойти с ума.

Кухню он обставил по последнему слову техники. Шагнув к холодильнику, он выглянул в окно, выходившее на задний двор... и оцепенел.

У него на заднем дворе стояли дети, Кэти и Сэмми. Оба склонились над тем местом, где он зарыл пистолет. Какого дьявола?! Что они забыли у него во дворе, возле его дома? Забыв о жажде, он бросился на улицу – и сразу же увидел Элайзу. Она со всех ног бежала к детям.

– Кэти! Сэмми! Что вы здесь делаете?! – воскликнула она, смущенно покосившись на него. Потом метнула на детей суровый взгляд. – Вы же знаете: нельзя выходить из дому, не предупредив меня! А во двор мистера Андерсона вообще

нельзя заходить без спроса! О чем вы только думали?

– Мы просто хотели устроить настоящие похороны для мертвой кошки. – Нижняя губа у Кэти зловеще задрожала; она посмотрела на мать, а потом на Троя.

– Прости, мамочка, – подхватил Сэмми. – Мы подумали, что нужно похоронить кошку как следует.

Тут Трой заметил, что Кэти надела черное платье, явно взятое из шкафа матери, а Сэмми накинул на плечи черную занавеску. Кэти сжимала в руках букетик искусственных цветов, а Сэмми держал картонную табличку: «Покойся с миром, кошка». Они в самом деле собирались хоронить несуществующую кошку! Трой задумчиво нахмурился. Может, позволить им похоронить кошку? Тогда они забудут о том, что видели.

– Ничего страшного, – сказал Трой, обернувшись к Элайзе. – Каждая мертвая кошка заслуживает похорон.

Элайза очаровательно вспыхнула и сдула со лба непослушную прядку волос. Она посмотрела на него с благодарностью, и от ее взгляда на душе у него стало теплее.

– Ладно, похороните кошку как следует, но, когда мы вернемся домой, получите за то, что нарушили правила, – предупредила она детей. – И скажите мистеру Андерсону спасибо за то, что он не прогнал вас со своего двора метлой!

– Спасибо, мистер Андерсон, – сказала Кэти, ласково улыбнувшись, и ее улыбка вдруг напомнила Трою Энни.

На миг его сердце пронзила острая боль. Последние три

года жизни он старался не вспоминать, потому что воспоминания швыряли его на дно преисподней.

Он несколько раз глубоко вздохнул.

– Мы пришли вместе, чтобы попрощаться с Кошкой, – начала Кэти.

– Мы решили, что Кошка – хорошее имя, мы ведь не знаем, как ее звали на самом деле, – пояснил Сэмми. – Мистер Андерсон, та кошка была мальчиком или девочкой?

– Мальчиком, – сказал Трой.

– Мы все молимся за мальчика Кота, чтобы он попал на небо, где деревья растут из кошачьей мяты и все коты счастливы, – продолжала Кэти. – Теперь можно открыть глаза.

Открыв глаза, он увидел, как Кэти нагнулась и положила на землю букетик.

– Прах к праху, и пепел к пеплу. Не знаю, что это значит, но на похоронах всегда так говорят, – пояснила Кэти, беря у брата самодельное надгробие. – Мы не знаем, почему на могилах всегда пишут «Покойся с миром», но написали тоже: «Покойся с миром, Кошка».

– Знаешь, ваш картон промокнет от дождя, и надпись скоро выцветет, – заметил Трой и предложил: – Давайте лучше поставим сверху красивую поилку для птиц. Кошки ведь любят птиц.

– Ах, как чудесно! – воскликнула Кэти и запрыгала от радости.

– Трой, вам совсем не нужно этим заниматься, – возразила

Элайза.

– Ничего страшного. – Он повернулся к ней. – Я и сам хотел устроить здесь поилку для птиц.

– Вот и закончились похороны, – произнес Сэмми.

– А для вас начинается наказание. – Элайза показала в сторону дома. – Сейчас же марш домой – и по своим комнатам! Наказание обсудим, когда я вернусь.

Как только дети направились в дом, она повернулась к Трою.

– Простите меня, пожалуйста! Поверьте, раньше они никогда ничего подобного себе не позволяли.

– Ничего, ничего. Им часто приходилось бывать на похоронах? – спросил он.

– Ни разу, и я невольно спрашиваю себя, что они смотрят по телевизору, когда меня нет рядом. В общем, еще раз простите нас... разумеется, я вовсе не жду, что вы купите поилку для птиц.

– На самом деле дети напомнили мне о том, что я собирался сделать уже давно. – «Она была такая красивая, когда солнечные лучи играли в ее темных волосах, а ее глаза были темно-серыми, как крыло горлицы. Интересно, темнеют ли они в порыве страсти?»

Неожиданная мысль ошеломила его, и он внутренне одернул себя.

– А я как раз собирался посадить у вашего дома куст пиона... если вы не против.

– Чудесно! А мне пора домой, наказывать нарушителей. –

Она едва заметно улыбнулась.

– Не судите их слишком строго.

Она наградила его лучезарной улыбкой.

– Я никогда не наказываю их строго, я отношусь к ним по справедливости.

– Справедливость – всегда благо. Через несколько минут буду у вас в палисаднике.

Он смотрел ей вслед; от него не укрылось, как она еле заметно покачивает бедрами при ходьбе. Черт побери, его соседка – настоящая красавица!

Когда она скрылась из виду, он нахмурился и вернулся в дом. Налил себе на кухне большой стакан лимонада, выпил его и отправился в гараж за лопатой.

Чувства, которые вызывала в нем соседка, тревожили его. Пока он был в браке, не испытывал вожделения ни к одной женщине, кроме жены. И последние три года, после того, как Шерри его бросила, он не заглядывался на других женщин. Сейчас он убеждал себя, что ему не нужны романтические отношения, тем более с женщиной, у которой есть дети. Трой хотел только одного: выяснить, кто из ее близких видел, как он закопал пистолет. Он получил ответ на свой вопрос; значит, на том делу и конец. Он посадит куст, как обещал, а потом ему лучше держаться подальше от своей красивой одинокой соседки.

Трой взял лопату и зашагал к соседнему палисаднику.

Куст оставался на том же месте, где он оставил его накануне.

Последние две недели дождя не было, и земля стала твердой как камень. Ему нужен был садовый шланг – не только для того, чтобы размягчить землю, но и для того, чтобы полить куст, когда он окажется в земле.

Оглядевшись, Трой увидел кран для шланга, однако самого шланга нигде не было видно. Он тихонько постучал в дверь.

– У вас есть шланг? – спросил он, когда Элайза открыла.

– Нет.

– Ничего страшного. Сейчас принесу свой. Я только хотел предупредить, что мне придется включить воду.

– Хорошо. Скажите, если вам что-нибудь понадобится, – ответила она.

«Поцелуй мне бы понадобился», – прошептал внутренний голос.

Да что с ним такое?! Он всего лишь стремился закрепить добрососедские отношения и добиться того, чтобы ее дети забыли о «мертвой кошке» у него на заднем дворе.

Через полчаса яма была готова, куст посажен и обильно полит.

Он уже собрался уйти, когда дверь открылась и на крыльцо вышла Элайза. В руках она держала высокий стакан с холодным чаем.

– Мне показалось, что сейчас вам не вредно выпить чего-нибудь холодного.

– Спасибо. – Он взял у нее стакан и сделал большой глоток.

– На улице настоящее пекло, – продолжала она. На самом деле «настоящим пеклом» была сама Элайза в коротких джинсовых шортах и розовой блузке без рукавов.

– К жаре я привык, – ответил Трой. – По-моему, пиону здесь будет хорошо, и он приживется.

– По-моему, куст выглядит очень красиво; еще раз спасибо вам за него.

– Ваши дети любят пиццу?

– Очень, а что? – Она посмотрела на него с озадаченным видом.

– Что скажете, если в пятницу вечером мы все вместе съездим куда-нибудь и поедим пиццы? – Слова вырвались у него как будто без всякого усилия. Что на него нашло? Язык работал независимо от мозга.

– Ах... да, спасибо... это было бы здорово!

– Какое время вам подходит?

– Любое после четырех. В четыре дети возвращаются домой из школы.

– Может быть, в пять?

– Отлично! – Она улыбнулась, и на душе у него стало светлее.

– Хорошо. Сейчас сверну шланг – и до вечера пятницы!

Через несколько минут он уже вошел в дом и сразу же направился в ванную. Стоя под струей горячей воды, он смог

осознать, что пригласил свою соседку на свидание.

Глава 3

Свидание. Не может быть! Неужели Трой правда пригласил ее на свидание? А может, они поедут есть пиццу просто так, по-соседски?

Несколько минут назад приехал Майк – Могучий Мышелов; он исследовал дом на наличие мышей. Его сапоги грохотали по деревянному полу верхнего этажа.

Элайза посмотрела на часы. Через несколько минут ей нужно встретить детей на автобусной остановке. Зная, что Майк – друг Троя, она не очень боялась оставлять его одного в доме. Кроме того, она недолго будет отсутствовать.

Когда настало время встречать детей, Элайза подошла к лестнице и, задрвав голову, крикнула:

– Майк, я ухожу!

Он вышел на верхнюю площадку.

– А я как раз собирался спуститься в подвал.

– Скоро вернусь, – сказала Элайза и направилась к двери.

День выдался таким же жарким, как и предыдущие. Август в Канзас-Сити бывает несносным из-за жары и повышенной влажности. Элайза с нетерпением ждала осени; осень была ее любимым временем года. Как правило, осенью бывало очень красиво.

Проходя мимо дома Троя, она невольно снова подумала о нем. Должно быть, нелегко работать на улице в такие дни...

с другой стороны, он, наверное, привык к погоде на Среднем Западе.

Когда она дошла до остановки, сердце у нее забилось учащенно, как всегда, когда ей предстояло увидеть детей после даже короткой разлуки. Каждый вечер их раширало радостное волнение; они наперебой рассказывали, что было в школе и что они сегодня выучили. И сегодняшней день не стал исключением. Дети болтали всю дорогу до дома.

– У нас человек, который ищет мышей, – предупредила она, когда они вошли. – Его зовут Майк – Могучий Мышелов.

Очевидно, Майк еще находился в подвале. Элайза и дети сразу прошли в кухню – после школы они привыкли полдничать. Сегодня у них на полдник было печенье с молоком.

Дети только уселись за стол и принялись за угощение, когда в дверях показался Майк.

– Так-так, что тут у нас? – Он улыбнулся Сэмми и Кэти. – Похожи на парочку умных мышат!

– Мы не мышата, мы дети, – ответила Кэти и хихикнула. – Хотите печенье, мистер Мышелов? – предложила она, ласково улыбаясь.

– Нет, детка, спасибо. Я берегу свою девичью фигуру. – Майк с хохотом похлопал себя по довольно объемному животу.

– Но вы ведь не девочка, – возразила Кэти.

– Да это только так говорится, – ответил Майк.

– А когда вы назвали нас парочкой умненьких мышат, вы тоже говорили просто так? – спросила Кэти.

– Пойдемте в гостиную, и вы расскажете, что вы нашли, – предложила Элайза, прерывая беседу Майка с детьми.

Она повела Майка в гостиную; ее диван и два столика казались крошечными в просторной комнате. Старому дому не доставало не только мебели. Необходимо было отциклевать и покрыть лаком полы, покрасить стены. И на кухне не мешало бы обновить технику и сделать еще много других вещей. Сразу после переезда Элайзе удалось нанять маляров, которые покрасили детские комнаты. Все остальное она собиралась делать постепенно.

– Итак, все очень плохо? – озабоченно спросила она.

– Не очень. Более того, мне не удалось найти никаких доказательств того, что у вас в доме завелись мыши. Нет ни следов еды, ни экскрементов... ничего.

Она долго удивленно смотрела на него.

– Я не сомневалась, что вы скажете, что у нас переизбыток мышей или других грызунов... Тогда что за звуки мы слышим по ночам?

– Трой говорил, что вы переехали в этот дом всего месяц назад. Может, вы еще не привыкли к скрипам и шорохам старого большого дома?

– Может быть, – ответила Элайза. – Итак, сколько я вам должна?

– Нисколько, – ответил Майк.

– Нет-нет, вы тратили время и силы, – возразила она.

Он широко улыбнулся:

– Время у меня есть, а сил никаких не потребовалось. Что вы думаете о моем приятеле Трое?

Элайза покраснела и смутилась.

– Я почти не знаю его, но он показался мне очень славным... Мы всего лишь один раз вместе поужинали.

Майк сдвинул кустистые брови:

– Он с вами поужинал?

– Да, а вечером в пятницу мы вместе едем есть пиццу.

Майк так долго смотрел на нее, что ей стало неловко. Наконец он кивнул и улыбнулся.

– Вот и хорошо. Пора моему приятелю Трою вылезать из своего ада. Он хороший парень, которому пришлось пережить немало плохого. Надеюсь, он наконец-то нашел для себя прощение... – Майк посмотрел на часы. – А мне пора. Через пятнадцать минут у меня заказ на другом конце городка.

Прежде чем она успела обдумать то, что услышала о Трое, Майк вышел на улицу.

– Мистер Мышелов ушел?

Услышав голосок Кэти, Элайза круто развернулась. Девочка стояла в дверях; ее губы были измазаны шоколадом. Рядом с ней стоял ее брат с молочными «усами».

– Мы съели печенье, – доложила Кэти. – Можно теперь посмотреть мультики?

– Ну-ка, оба умываться, потом у вас полчаса на мульти-

ки – и за уроки.

Когда дети скрылись в ванной, Элайза включила телевизор и поставила диск, взятый напрокат в школе Сэмми. На диске были записаны мультфильмы, которые с удовольствием смотрела не только Кэти. Закадровый голос позволял и Сэмми понять, что происходит на экране.

Как только дети устроились на диване в гостиной, она вернулась в кухню. Пока она мыла посуду после полдника, в голове крутились мысли о Трое. Почему Майк сказал «свой ад»? Что это значит? И что плохого случилось с Троем?

Она с удивлением поняла, что испытывает к соседу не просто поверхностный интерес. Скорее, она интересуется им как мужчиной, которого она находит очень привлекательным, но, несмотря на это, Элайза не собиралась начинать с ним отношения. Никаких отношений она не искала.

Остаток вечера прошел без событий, а потом пришло время ложиться спать. Она укрыла Кэти и зашла в комнату Сэмми.

– Спи сладко, – сказала она, целуя его в щеку.

– Мамочка, я должен кое-что тебе рассказать. Я не хотел ничего говорить при Кэти.

Сердце у Элайзы екнуло.

– Что такое, милый? Ты знаешь, что можешь говорить со мной обо всем.

– Вчера ночью в моей комнате был папа.

– Милый, с чего ты взял, что вчера ночью в твоей комнате

кто-то был?

– Я проснулся, потому что услышал какой-то шорох, а благодаря моим чувствам Человека-паука я догадался, что у меня в комнате кто-то есть... и от него пахло, как от папы.

– Сэмми, ты прекрасно понимаешь, что это невозможно. Твой отец умер. – Она погладила сына по голове, убрала прядку со лба. Ей самой не верилось, что они ведут такой разговор.

– Может, ко мне приходил папин призрак, – не сдавался Сэмми. – А призраки пахнут?

– Может быть, – ответила она. Иногда Элайзе казалось, что она улавливает слабый аромат сирени, который сразу же напоминал ей о матери. Ее родители погибли в автокатастрофе, когда ей было двадцать один год. В те мгновения, когда она чувствовала аромат сирени, она всегда представляла, что дух мамы окружает ее любовью. – Ты испугался?

Сэмми покачал головой:

– Нет, я его не испугался. Решил, может быть, призрак папы пришел проверить, как у нас дела.

– Но ведь ты знаешь: если что-то испугает тебя ночью, ты всегда можешь разбудить меня.

Мальчик широко улыбнулся:

– Конечно, знаю, мамочка!

– Поэтому хватит говорить о призраках. Спи скорее!

Она снова поцеловала его и вышла из комнаты.

И только когда она легла в постель и посмотрела в темный

потолок, она сумела обдумать все, что случилось за день.

Оказывается, никаких мышей в доме нет. Зато, очевидно, к ним приходит призрак, от которого пахнет, как от Блейка. Элайза не удивилась тому, что Сэмми помнил отцовский запах. Блейк покупал один и тот же одеколон, в котором сочетались кедровые нотки и нотки пачули; он всегда обильно поливался им. Если подумать, настоящая трагедия – Сэмми не помнит ни прикосновения руки отца, ни его нежных объятий. Блейк считал Сэмми обузой, которая требует много денег и особого внимания, чего Блейк, в эгоизме своем, не желал ему давать.

Если бы Блейк тогда ее не бросил, она бы сама от него ушла. Она очень страдала из-за его многочисленных измен, но дело решила его полная неспособность полюбить своих детей.

Ее мысли переключились на Троя... Слова Майка не давали ей покоя. Почему Трой очутился в «аду»? Что с ним случилось?

Ей нужно соблюдать осторожность, впуская его в свою жизнь. В первую очередь она должна думать о детях. Она не имеет права увлекаться человеком, который сегодня здесь, а завтра может уехать. Кроме того, детям нельзя общаться с человеком, который может представлять для них опасность.

Вдруг раздался глухой удар, за ним последовал еле слышимый шорох. Он как будто доносился из-за задней стены дома. Элайза села на кровати; сердце билось так часто, что го-

тово было выскочить из груди. Она включила ночник и, затаив дыхание, ждала. Ничего. Больше она не слышала никаких шорохов и звуков. Еще несколько минут Элайза сидела, прислушиваясь. Наконец она выключила свет и снова легла. Сердце по-прежнему билось часто и неровно.

Она надеялась, что Майк прав и ей нужно просто привыкнуть к естественным шорохам и потрескиваниям, какие издает старый дом. Должно быть, в самом деле старый дом оседает. И все же прошло еще очень много времени, прежде чем она наконец погрузилась в сон.

Трой посмотрелся в зеркало в ванной. О чем он только думал? Через пятнадцать минут он должен зайти за Элайзой и детьми, и они поедут есть пиццу.

Вчера они встретились в продуктовом магазине. Трой спросил, остается ли его предложение в силе, надеясь, что она отменит поездку. Но ее красивые глаза зажглись радостью, когда она рассказывала, как она и дети с нетерпением ждут сегодняшнего вечера. Он тоже с нетерпением ждал вечера, и это его беспокоило. Трой понимал, что они будут много смеяться, но ведь он не имел права быть счастливым.

Прошло много лет с тех пор, как он в последний раз готовился пойти на свидание. Причесываясь и проверяя, гладко ли побрился, он ощутил прилив возбуждения. «Подумаешь, ничего такого... всего несколько часов», – внушал он себе. Они лишь поедят пиццы в ресторанчике в соседнем кварта-

ле. Потом он вернется домой и забудет о соседке с детьми.

К счастью, дети больше не выказывали интереса к «дохлой кошке». Трой же водрузил на том месте прочную бетонную поилку для птиц. Весной он высадит вокруг поилки цветы и будет надеяться, что никто и никогда не выкопает то, что там зарыто.

Он позвонил Элайзе в дверь ровно в пять часов. Она сразу же открыла, и, когда он ее увидел, у него перехватило дух.

Джинсы подчеркивали ее длинные ноги, а темно-синяя блуза шла к ее красивым глазам. Но настоящее потрясение он испытал от ее теплой, искренней улыбки.

Он невольно широко улыбнулся в ответ.

– Вы готовы к поеданию пиццы?

– Я готова, а дети, по-моему, готовились со вчерашнего утра, когда я им сказала, – ответила Элайза. – Входите, я только возьму сумочку.

Следом за ней он вошел в просторную прихожую, дети приплясывали от нетерпения.

– Мистер Андерсон, какую пиццу вы больше всего любите? – спросила Кэти, как только они сели в его машину.

– Моя любимая – с пепперони, – ответил он. – Кстати, можешь называть меня Трой.

– Мам, ты ее тоже любишь! Как здорово, мистер Трой, что вы с мамой любите одно и то же! – воскликнула Кэти. – Из вас выйдет хорошая пара.

Он покосился на Элайзу и улыбнулся ей. Очевидно, Кэти

пыталась их сосватать.

Элайза улыбнулась немного смущенно и растерянно. Как бы Кэти ни старалась, об их союзе не может быть и речи. Они просто общаются по-соседски, вот и все.

– Сэмми, а ты какую пиццу любишь? – спросил он.

– Просто с сыром, – ответил мальчик.

– Я тоже люблю такую, – подхватила Кэти. – Мы все любим пиццу. Иногда мама готовит пиццу дома, но всегда здорово куда-нибудь поехать!

Через несколько минут он заехал на парковку при пиццерии «Гароцци». Небольшой ресторанчик находился на территории местного торгового центра. Там подавали не только пиццу, но и другие блюда итальянской кухни – лазанью и пасту. На столиках стояли свечи; можно было сесть в отдельную кабинку. Из динамиков лилась негромкая, приятная музыка.

Вскоре они устроились в отдельной кабинке. К ним подошла официантка Табита.

– Привет, Трой! Это твоя семья?

– Нет, – быстро ответила Элайза. – Мы просто соседи.

– Но из них выйдет прекрасная пара, потому что оба любят пиццу пепперони, – весело заметила Кэти.

– Верно, малышка! – рассмеялась Табита. – Пицца – самое главное в семейной жизни!

Она приняла у них заказ и отошла.

– Вы явно здесь не в первый раз, – заметила Элайза.

– Ну да... я захожу сюда довольно часто, чтобы не готовить после целого дня работы, – ответил Трой. – Цены здесь вполне приемлемые, готовят превосходно, и мне не приходится заниматься стряпней.

– Судя по вашим словам, вы не слишком любите готовить?

Он расплылся в улыбке:

– Готовить я умею настолько, чтобы с голоду не умереть.

– Зато мама очень хорошо готовит, – вмешался Сэмми.

– Я так и понял после того, как поужинал у вас, – ответил Трой.

– С мультиваркой несложно быть хорошей поварихой, – возразила Элайза. – Правда, не скрою, я в самом деле люблю готовить.

Вскоре им принесли пиццу. Неожиданно для себя Трой подумал: как было бы хорошо сидеть за столом только с Элайзой. В присутствии двух детей говорить с ней было трудновато. И все же он радовался, потому что за столом постоянно звучал детский смех. Он узнал, что Кэти хочет стать актрисой, а из еды больше всего любит макароны с сыром и мороженое с розовой посыпкой. Сэмми всему предпочитает чизбургеры, пиццу и печенье с шоколадной крошкой, которое печет его мама. Он не знал, кем он хочет стать, когда вырастет, но ему нравились головоломки и математика. При детях неудобно было спрашивать Элайзу, что случилось с ее мужем и трудно ли растить незрячего сына. Ему бы хоте-

лось выяснить, что еще ее радует в жизни, помимо детей. Потом он мысленно отругал себя за то, что ему хочется столько узнать о ней. Он должен сохранять дистанцию.

Они отлично провели время, Трою даже показалось, что вечер слишком быстро закончился. Когда они вышли из пиццерии и направились к машине, в его ладонь просунулась маленькая ручка. Он посмотрел на девочку и на долю секунды увидел перед собой светлые кудряшки и ярко-голубые глаза. Его накрыло волной радости, которая тут же сменилась острой болью, потому что образ дочери стремительно растаял.

– Мистер Трой, спасибо за пиццу, – сказала Кэти.

– Да, спасибо, – вторил сестренке Сэмми. Он шагал рядом с матерью, положив руку на сгиб ее локтя: без мамы ему трудно было ориентироваться в незнакомом месте.

– Всегда пожалуйста, и какие же вы молодцы, какие у вас хорошие манеры, – похвалил детей Трой.

– Мама считает, что хорошие манеры очень важны, – сказал Сэмми.

– И я с ней согласен. – Он бегло улыбнулся Элайзе.

Они сели в машину, и вскоре Трой уже повернул на дорожку к ее дому. Дети сразу побежали к крыльцу.

– Спасибо, Трой, – сказала Элайза, доставая из сумочки ключи. – А вы – быстро надевайте пижамы! Перед сном можете полчаса посмотреть телевизор, – продолжала она, отпирая дверь. Сэмми и Кэти вбежали в дом, и она развернулась

к нему лицом. – Мы очень приятно провели время.

– Да. Ваши дети просто замечательные. Похоже, они оба очень умные.

Она рассмеялась:

– Спасибо! И я так думаю, но, когда речь заходит о них, мне трудно быть объективной.

– Так и должно быть.

Ему хотелось подойти к ней ближе. Что-то в ней определенно его притягивало. Сгущались сумерки, и ее лицо словно купалось в золотистом теплом свете. Ему вдруг захотелось ее поцеловать, и он наклонился к ней.

Ее губы оказались теплыми и податливыми. И хотя ему хотелось заключить ее в объятия и притянуть ближе, он быстро отпрянул.

– Элайза, спасибо за прекрасный вечер, – сказал он, делая шаг назад.

На ее лице отразилось удивление, щеки разрумянились, но, похоже, поцелуй не вызвал ее недовольства.

– Спокойной ночи, Трой! – Она вошла в дом и закрыла за собой дверь.

Он вернулся к машине и подъехал к своему дому. На сердце у него было легко. Трой чувствовал себя... счастливым. Такого с ним не было много лет.

Он отпер парадную дверь, вошел и сел в кресло. Он прокручивал в голове сегодняшний вечер, улыбаясь при мысли о том, как они дружно смеялись.

Вечер лишь разжег его желание проводить с Элайзой больше времени. Он решил, что, возможно, она испытывает такие же чувства к нему.

Он вспомнил, как маленькая ручка Кэти скользнула в его руку. И сразу же у него в голове возник образ другой маленькой девочки.

Энни...

Он снова страдал. Какое он имеет право чувствовать себя счастливым и мечтать о счастье, если он его не заслуживает? Меньше всего Элайзе и ее детям нужен такой, как он.

Он не заслуживает ничего хорошего, потому что, по сути, убил свою дочь.

Глава 4

– Мне нравится мистер Трой, – заявила Кэти позже, когда Элайза зашла поцеловать ее перед сном.

– Да, он, похоже, хороший человек, – согласилась Элайза. Поцелуй хорошего человека изрядно удивил и возбудил ее. Правда, времени подумать обо всем у нее пока не было. – Спокойной ночи, солнышко! – сказала она, целуя дочь в лоб. – Сладких снов.

– Спокойной ночи, мамочка, – ответила Кэти.

Сэмми она уже уложила, поэтому направилась в свою спальню.

И только когда она легла в постель, позволила себе снова вспомнить о восхитительном, но, увы, таком коротком поцелуе, от которого у нее чуть не остановилось сердце. Почему он ее поцеловал? Поцелуй определенно изменил их отношения; они уже не дружелюбные соседи, а нечто большее.

Она провела по губам кончиком пальца, вспоминая чудесные ощущения. Его губы были мягкими и нежными, однако под мягкостью крылась властность, которая ее волновала.

Он больше никуда их не пригласил, не заговорил о будущем. Может ли быть, что для него тот поцелуй просто дружеский жест, не более? И все же поцелуй напомнил Элайзе о том, что она не только мать двух детей и не просто хороший веб-дизайнер. Она женщина, которая слишком долго была

одна. И эту женщину разбудил в ней Трой.

Конечно, Элайза прекрасно осознавала: скорее всего, у них ничего не выйдет. Страшно даже думать о том, чтобы снова полностью раскрыться мужчине. А ей нужно думать не только о себе самой, но и о детях. Пока Кэти и Сэмми счастливы и довольны. Нужно ли приводить в их жизнь другого человека, который может все испортить?

Она перевернулась на другой бок и погрузилась в сон.

Неожиданно она проснулась. Сердце бешено колотилось в груди; нервы были как натянутые струны.

Она села, еще не до конца придя в себя. Что-то ее разбудило, но что? Когда глаза привыкли к темноте, она огляделась. Вроде все как обычно. Посмотрела на часы. Начало третьего ночи. Наверное, ей приснился страшный сон. Она уже собиралась снова лечь, когда различила за дверью тень. Мимо прошел большой темный силуэт. Внутри у нее все сжалось; она похолодела от ужаса.

Кто-то проник в их дом. Боже правый, она должна скорее попасть к детям!

Элайза встала, ей с трудом удавалось не закричать от страха. Меньше всего ей хотелось напугать детей или столкнуться с неизвестным, который среди ночи вломился к ней в дом.

Судя по росту и размерам силуэта, она почти не сомневалась, что видела мужчину. Подкравшись к двери, она осторожно приоткрыла ее и выглянула в коридор. Справа от нее находилась лестничная площадка. Один пролет вел на тре-

тий этаж, второй спускался на первый. Куда ушел неизвестный? Сердце в груди по-прежнему бешено колотилось. Нужно отвести детей в безопасное место. Дом больше безопасным местом не является.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.